

ПОРА ЗНАТЬ ПРАВДУ

(Окончание. Начало на стр. 3)

Трижды слава Богу, что Сталин не был "профессором Академии военных наук". Прекрасно памятуя, какой невообразимый хаос царил в перевозках войск, снаряжения и боеприпасов в царской армии в начальный период Первой мировой войны, а реанимация одного воюющего не входила в его планы, но еще более прекрасно понимая, что в условиях начавшейся войны, тем более "эпохи моторов", полноценное обеспечение действующей армии всем необходимым будет до крайности затруднено, особенно действиями авиации противника, удары которой в первую очередь будут направлены именно по железным дорогам, Сталин и начал заблаговременную переброску стратегических запасов в тылы будущего театра военных действий! Потому что прекрасно осознавал, что без полноценных тылов невозможно создать могучий заслон вдоль границ на западе, тем более новых, причем в ближнем, а не в ближайшем тылу!

А "профессор Академии военных наук" пытается нас убедить следующими аргументами "вины Сталина". Правильно, что пытается, потому как вместо его "наиболее более весомых, убедительных и неопровержимых фактов подготовки к войне на чужой территории", то есть к войне агрессивной, наступательной, он прекрасно доказал противоположное. Что, например, принятие Сталиным ряда мер было и своевременным, и адекватным степени угрозы. К числу таких "профессор" отнес:

1. Принятие в СССР 1 сентября 1939 г. Закона о всеобщей воинской обязанности!

"Профессор" полагает, что это факт подготовки к агрессии. Ему невдомек, что Гитлер то вел такой закон еще в середине марта 1935 г., а Франция, кстати говоря, даже его, Гитлера, удумилась обсканить в этом вопросе, а та же Англия, к слову сказать, ввела воинскую повинность 27 апреля 1939 г.! Более того. Ему, очевидно, и вовсе не было известно, что угроза военного столкновения с Германией к моменту принятия этого закона выросла на порядки. Но более всего "профессора" обошла та простенная мысль о том, что Иосиф Виссарионович сначала думал, чем кормить, во что одеть и чем вооружить призывников, и только потом, если, конечно, расчеты доказывали это, призывал в армию ровно столько, сколько, согласно расчетам, СССР мог прокормить, одеть и вооружить.

2. Возмutilо "профессора" и принятие постановления Совета народных комиссаров № 1355 27-го с 2 сентября 1939 г. об утверждении плана реорганизации сухопутных войск на 1939-1940 гг.! Оказывается, и это, по его "профессорскому понятию", тоже факт подготовки к агрессии. Но он именно потому "профессор Академии военных наук", что априори не понимает того, что еще тогда помнил мудрый ас генштабовской работы, подлинный мозг "мозга армии" Борис Михайлович Шапошников. Что господствовавшая во времена Тухачевского система 7 тысячных по численности стрелковых дивизий основы Сухопутных сил РККА уже явно не соответствовала ни оборонительным, ни наступательным задачам (в смысле как одинаково характерных для любой армии). А без Сталина начать реорганизацию сухопутных сил Шапошников никак не мог.

3. Негодует "профессор" и по поводу постановки в 1939 г. задач различным отраслям промышленности о наращивании выпуска оборонной продукции, причем, и ведь это очень симптоматично для "профессора Академии военных наук", что моргнув глазом, он сделал следующий вывод "в первую очередь вооружения и боевой техники для ведения наступательных операций"! Естественно, что нет нужды исходить из того, что "профессор Академии военных наук" хотя бы на йоту осознавал, что уже в те времена практически все виды тогдашнего вооружения и боевой техники были, как сейчас говорят, "двойного назначения", то есть и для обороны, и для наступления. С какой стати пушки, танки, самолеты он с ходу зачислил в сугубо наступательные виды вооружений известно только ему. Да и не в этом то дело. Все дело в том, что только благодаря этому у нас и появились новые самолеты, новые танки, новые пушки и т.д. и т.п.

Клеветнически негодую на Сталина, "профессор" четко и однозначно показал, что Сталин заблаговременно готовился к войне и предпринимал для этого все необходимые меры. Кто знает, сколько вообще таких решений принял в то время Сталин?! Едва ли мы когда либо узнаем их точное количество. Но суть не в количестве. Вся суть в том, что Сталин действительно вел исключительно интенсивную и заблаговременную подготовку к отпору грядущей агрессии Гитлера, лишь мизерная часть которой нам известна. И вот это то четко зафиксировано историей!

ЛОЖЬ № 8.

СТАЛИН ВМЕСТО ПОДГОТОВКИ К ОТПОРУ ГИТЛЕРОВСКОЙ АГРЕССИИ ВНОВЬ УСТРОИЛ КРОВАВЫЕ РАЗБОРКИ С ГЕНЕРАЛИТЕТОМ

В основе мифа лежит реальный факт репрессий в отношении небольшой части советских генералов накануне войны. В основном они были связаны с генералами ВВС. Однако, в силу неизменной "традиции" всех фальсификаторов и мистификаторов всех времен и народов, реальный факт до неузнаваемости был перевернут и извращен. И даже вполне нормальные люди пошли тем же путем.

Например, выдающийся ас советской разведки, ныне покойный генерал Павел Анатольевич Судоплатов, представил эти репрессии как непосредственное следствие знаменитого перелета германского скоростного трехмоторного самолета Ю 52 в начале мая 1941 г. и его приземления в Москве возле стадиона "Динамо". Так и написал в своей книге "Разведка и Кремль", что "это вызвало переполох в Кремле и привело к волне репрессий в среде военном командования: началось с увольнений, затем последовали аресты и расстрел высшего командования ВВС. Это феерическое приземление в центре Москвы показало Гитлеру, насколько слаба боеготовность советских Вооруженных сил".

Конечно, придется с сожалением констатировать, что из-за давности лет в памяти ныне покойного аса разведки, очевидно, произошел сдвиг в хронологии, что в итоге привело к сильнейшему искажению истины. Потому что в действительности руководство ВВС РККА и прежде всего сам начальник ГУ ВВС РККА Рычагов был снят с должности по постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 9 апреля 1941 г. "Об авариях и катастрофах в авиации Красной Армии" и почти сразу арестован. Самолет же, в том числе и по данным Судоплатова, прилетел в мае.

Однако это обстоятельство очень важно, потому как, если ставить все точки над "i" строго по архивным документам, то Рычагова, Смушкевича и других за решетку уехали именно Тимошенко и Жуков. Одна из причин их ареста такова. Как свидетельствуют сохранившиеся в архивах документы, именно Тимошенко и Жуков в начале апреля складывали Сталину о том, что "из-за расхлябанности ежедневной авиации и катастроф гибнут в среднем 2-3 самолета. Только за неполный 1-й квартал 1941 г. произошло 71 катастрофа и 156 аварий, при этом убит 141 человек и разбито 138 самолетов" (в год разбилось от 600 до 900 самолетов). Нет никаких сомнений в том, что эти страшные данные правда, но подлинная правда прежде всего в том, что само высшее военное руководство, то есть Тимошенко и Жуков, могли бы спокойно, без вмешательства ЦК и СНК навести порядок в ВВС. Для этого у них были все властные полномочия. Однако оба предпочли переложить ответственность на партийные и государственные инстанции. И разве не понимали, что столь резкая смена командования ВВС накануне войны до добра не доведет? Ведь именно с трагедии авиации и началась трагедия 22 июня 1941 г. 1489 самолетов были уничтожены в первый день агрессии только на земле.

Но дело не только в этом. В значительной, если не в преобладающей степени, их арест был обусловлен результатами специальной инспекции положения авиации приграничных округов. Инициатором этой инспекции было Главное Политическое Управление РККА. Сразу же отмечу, что пресловутого Мехлиса в ГлавПУРе тогда не было в то время он являлся наркомом госконтроля СССР и в ГлавПУР вернулся только 21 июня 1941 года. Командующий авиацией Московского военного округа полковник (впоследствии генерал) Николай Александрович Сбытов в марте 1941 года лично осуществлял инспекцию положения авиации в приграничных округах. Вот его возмущенно красочное описание "положения авиации приграничных округов" по состоянию на март 1941 г. на примере ВВС Западного особого военного округа: "Помню, лечу на У-2 и вижу, что самолеты всюду не рассредоточены, не замаскированы стоят как на ладони."

Приземлился на одном аэродроме там новехонькие "пешки" рядом выстроились. Проверил, а они даже горючим не заправлены. Я хвост трубой и докладываю командующему войсками, тот - Щербакову, Щербаков - Маленкову".

Так вот тогда был рожден документ о положении авиации на границе. Подписали его Маленков, Щербаков, Тюленев и я как член парткомиссии Главного Политуправления РККА.

А 4 мая состоялось заседание, на котором присутствовало все командование ВВС. И вот Сталин по той нашей бумаге издает приказ: "Немедленно привлечь к судебной ответственности..." Это было известно и наркому Тимошенко, и начальнику Генерального штаба Жукову. Короче, управление ВВС отправляет в пограничные округа комиссию. Та комиссия уже через пару дней вернулась и докладывает: "Все в порядке". Ну, что ты скажешь!...

Тут важно следующее. Во первых, очевидно, что Сталин не знал о царящем в авиации приграничных округов беспорядке и узнал о нем вследствие инициативы ГлавПУРа РККА о проведении упомянутой выше инспекции. Не исключено, что и наркомата госконтроля, так как в его недрах скрывалась личная контрразведка Сталина. Предположение тем более имеет право на жизнь, если учесть, что инициатива ГлавПУРа отчетливо отдает "технологией" легионирования действий подлинного инициатора ведь наркомат госконтроля имел право контролировать любые органы власти в СССР, в том числе и военные, а уж скрывавшаяся в его недрах личная контрразведка Сталина тем более. Ни тем, ни тем более другим как раз и не нужно было светиться вот и выставили все это как инициативу ГлавПУРа, в компетенцию которого вопросы характера дислокации авиации явно не входили.

При этом следует отметить, что в неведении Сталина в данном конкретном вопросе был виноват сам Сталин. Еще в феврале 1941 года при разделе НКВД СССР на два наркомата на НКВД и НКГБ СССР по его личному указанию воен-

ная контрразведка была выведена из подчинения Лубянки и вошла в состав наркомата обороны в качестве его 3-го Управления. То есть военная контрразведка с 3 февраля 1941 г. подчинялась лично наркомату обороны Тимошенко и начальнику Генерального штаба Жукову. Если военная контрразведка была бы в подчинении Лубянки, то ГлавПУР не пришлось бы инициировать такую инспекцию объектами сами довели бы до сведения высшего руководства страны данные об этом беспорядке.

Кстати, заметьте, что поскольку Сбытов был направлен в ЗапОВО именно с инспекцией, то это значит, что кого то в высшем военном командовании, а также руководстве СССР это беспокоило, что в свою очередь свидетельствует о том, что информация об этом бардаке каким то образом все таки достигла ушей Кремля. На Тимошенко и Жукова грешить не приходится не они были инициаторами этой инспекции, ибо для них она была являлась как серпом по известному месту...

Во вторых, реакция Сталина четко показывает всю причину репрессий в отношении комсостава ВВС РККА накануне войны. За такой беспорядок действительно стоило жестко наказывать господ генералов война вот вот грянет, а у них самолеты мало того, что в передовом базировании, так ведь еще и не рассредоточены, не замаскированы и даже не заправлены горючим! Письменные санкции на их арест выдали все те же Тимошенко и Жуков таковы были тогда правила, установленные в СССР еще в 1939 г. Т.К. Жуков, в частности, лично санкционировал арест Я. Смушкевича, который являлся его заместителем по вопросам авиации.

Вполне возможно, что все окончилось бы небольшими тюремными сроками Сталину было вовсе не с руки устраивать очередные силовые разборки с генералитетом в преддверии фатальной неминуемой в самом скором будущем войны.

Но затем грянула невиданная трагедия 22 июня 1941 г. А ведь началась то она именно с разгрома авиации, прежде всего в Западном особом военном округе. И вот тут то судьба арестованных генералов ВВС РККА оказалась трагической предопределена. Потому как до 22 июня, тем более при почти на нет сошедших чистках в армии, максимум, что им "впаяли" бы, так это "четвертак", то есть 25 лет колымских лагерей усиленного режима. Да и то вряд ли. За воинскую халатность столько не давали. Скорее всего, дело ограничилось бы 5-7 годами лишения свободы. Ибо до этой даты еще как то можно было бы списать на халатность без отягчающих обстоятельств. Но к середине июня подобное уже было невозможно ведь еще в мае было приказано все исправить, так нет же, ничего не было сделано. То есть беспорядок носил злостный, системный, если не сказать злоумышленный, к чему есть все основания, и к тому же повсеместный характер точно такая же ситуация была и в иных приграничных округах. И авиацию этих округов точно так же постигла такая же трагедия. Естественно, что на фоне разразившейся трагедии 22 июня 1941 г. ответственность непосредственных виновников предвоенного беспорядка в авиации приграничных районов мгновенно оказалась отягощенной крайне тяжелыми последствиями в военное время. В таких условиях и в ситуации военного времени приговор мог быть только модным смертная казнь.

Потому, что трагедия 22 июня 1941 г., в частности, в части, касающейся авиации ЗапОВО и других приграничных округов показала, что подавляющая часть самолетов передового базирования даже не была заправлена ни топливом, ни боезапасом. А ведь об этом открыто говорило еще на декабрьском 1940 г. совещании комсостава РККА прямо в присутствии Сталина. Командир 3-го дальнебомбардировочного авиационного корпуса ЗапОВО Н.С. Скрипко в частности, говорил о негативных последствиях отсутствия топлива как в плане летной подготовки, так и для укрепления боеготовности авиации пограничных округов, особенно передового базирования. На его слова по тому вопросу Сталин отреагировал тут же и, не мешая ходу совещания, отдал соответствующее распоряжение командующему ВВС РККА генералу Рычагову.

Мало того что авиация этого округа, как, впрочем, и других тоже, базировалась на передовых аэродромах. Так она еще и не была рассредоточена, как того требовали результаты инспекции и принятые на их основании решения, санкционированные лично Сталиным. Хуже того. Самым преступным образом не была выполнена санкционированная лично Сталиным директива Генштаба от 18 июня 1941 г. о приведении всех войск приграничных округов в боевую готовность! То есть и авиации в том числе. Еще раз обращаю внимание на то, что самолеты не были заправлены горючим, боезапас на них не был установлен. Кстати, именно из за этого сумевшие ранним утром 22 июня все таки взлететь летчики были вынуждены идти на тараны самолетов противника! Ведь мало кому известно, что первый таран был осуществлен уже на 15-й минуте агрессии!

Проще говоря, высшие чины ВВС РККА перед войной обманули руководство страны и ничего не сделали для исправления положения. А кончилось это трагедией 22 июня 1941 года, в том числе и для авиации приграничных округов. Обмана же Сталин никогда, никому и ни в чем не прощал. А если обман приводил к негативным последствиям, тем более к таким, как трагедия 22 июня 1941 г., то пощады от него ждать не приходилось. В подобных случаях он использовал всю силу тогдашнего законодательства для сурового наказания виновных. Вот и решайте теперь сами, прав был Сталин или нет.